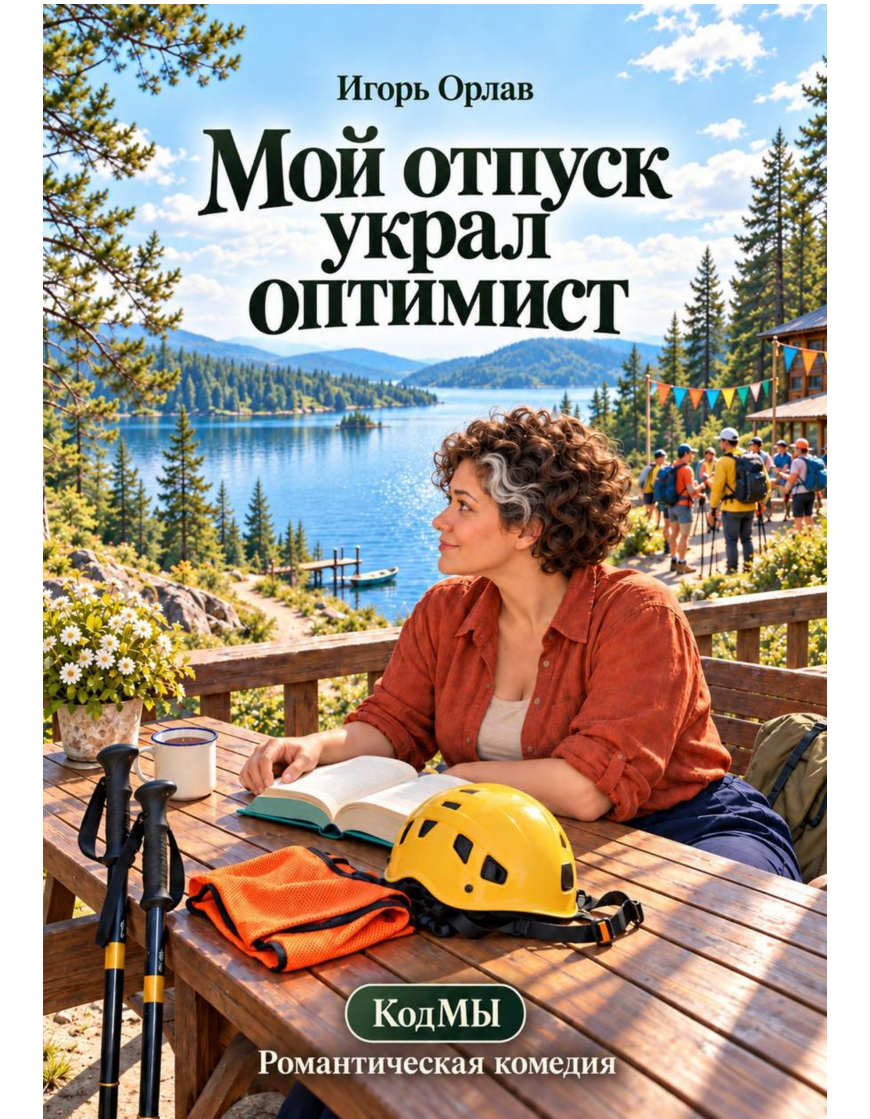

The background of the poster is a vibrant, sunny scene of a woman with curly brown hair and a white streak, wearing an orange button-down shirt, sitting on a wooden deck. She is looking out over a beautiful blue lake surrounded by green pine trees and distant mountains. In the background, a group of hikers with backpacks is walking on a path. On the deck, there is a white mug, a yellow climbing helmet, an orange cloth, and two trekking poles. A small wooden building with a colorful flag is visible on the right.

Игорь Орлав

Мой отпуск украл ОПТИМИСТ

КодМЫ

Романтическая комедия

Игорь Орлав

Мой отпуск украл оптимист

<https://litres.ru/74522159>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вера заказала неделю тишины у озера, но вместо спокойного чтения получила шлем, манишку и место в группе любителей активного отдыха. Самый бодрый участник, Глеб, тоже оказался здесь по ошибке — только почему-то уже помогает всем вокруг. Вместе они берутся вернуть собственный отпуск. Однако тихий павильон превращается в пункт привала, чужие просьбы множатся, а свободное время оказывается сложнее отвоевать друг у друга, чем у агентства. Тёплая романтическая комедия о двух людях, которым хорошо вместе, даже когда им хочется разного.

Содержание

1. Шлем для третьей страницы	5
2. Условия тишины	11
3. Пункт временного покоя	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Игорь Орлав

Мой отпуск украл оптимист

Это художественное произведение. Персонажи и события вымышлены; возможные совпадения случайны.

1. Шлем для третьей страницы

Жёлтый шлем опустился прямо на раскрытую книгу.

Вера успела прочесть две с половиной страницы. На третьей женщина входила в сад с письмом, и теперь выяснить, что было в письме, мешали вентиляционные отверстия и ремешок с пластмассовой пряжкой.

— Размер потом подгоним, — сказал молодой человек в зелёной футболке. — Через семь минут собираемся у флага.

— Зачем?

— Знакомиться на полосе.

Вера придержала чашку. Слева от книги уже лежали две палки, оранжевая манишка и карточка с её фамилией. Когда она бронировала отдых, на фотографии этого стола стояла единственная груша.

— Я не буду знакомиться на полосе.

Молодой человек сверился со списком.

— Долина? Вера? Комната восемь?

— Всё верно, кроме полосы.

— Марк, — представился он. — Руководитель группы. У нас первый этап совсем простой.

— А у меня первая неделя отпуска за четырнадцать месяцев. Тоже хотелось бы начать с простого.

Марк не обиделся. Подтянул к себе список и нахмурился.

За его спиной высокий мужчина раздавал бутылки с во-

дой. На каждую наклеивал полоску малярной ленты, спрашивал имя и что-то писал толстым карандашом. Одному досталось «Борис. Не потерять», другому — «Рая. Вернуть Борису».

Рая, невысокая седая женщина с сильными загорелыми руками, поправила:

— Это Бориса надо возвращать мне. Я не теряюсь.

— Сейчас исправлю систему, — бодро сказал мужчина.

Он положил последнюю бутылку перед Верой и потянулся за шлемом.

— Давайте уберу, а то у вас литературе дышать нечем.

— Вы тоже руководитель?

— Нет, я просто раньше освободился.

— От чего?

Он задумался, будто вопрос был неожиданным.

— От автобуса.

Вера посмотрела на него внимательнее. Длинное лицо, большой нос, светлые волосы, отступившие от лба. Рукава белой футболки висели свободно на узких плечах. Возраст — немного за сорок; выражение такое, словно он только что узнал, что миру требуется его помощь, и нисколько этому не удивился.

— Глеб, — сказал он. — А вы Вера. Уже знаю. Пишу на бутылке.

— Не пишите. Вдруг это чужая вода.

Он остановил карандаш.

Три недели Вера выбирала место, где никто не станет улучшать её настроение. Она просматривала фотографии террас, уточняла расстояние до дороги, спрашивала, не проводят ли рядом свадьбы. В письме из агентства было сказано: «Свободная неделя. Западное крыло. Завтрак до одиннадцати. Участие в мероприятиях по желанию».

Особенно ей нравилось последнее слово. Она перечитала его перед оплатой.

На базе «Ольховая бухта» воздух пах сосной и нагретыми досками. Между деревьями блестело озеро. От террасы уходила узкая тропа; в конце её виднелась скамья, повёрнутая к воде. Вера собиралась добраться до неё после чая. Пока она осваивала третью страницу, перед скамьёй установили стойку с цветными флажками.

— У меня вы в «Неделе движения», — сказал Марк. — Но силком мы никого не двигаем. Сходите к Любе на стойку, она посмотрит бронь.

Он забрал манишку. Глеб взял палки, но шлем оставил на столе: ремешок зацепился за обложку.

— Только не тяните, — попросила Вера.

— Я аккуратно.

— Вы говорите это до того, как увидели, за что он зацепился.

Глеб перестал тянуть. Вера освободила ремень, сложила книгу и встала. Она была невысокой, крепко сложенной; короткие тёмные кудри примялись за время поездки. Сереб-

ристая прядь у правого виска торчала отдельно, точно тоже не согласилась с программой.

У стойки пахло яблоками. Администратор Люба высвободила из тетради цепочку от очков и попросила подтверждение заказа.

Вера подала телефон экраном к ней.

— Да, у вас другой пакет, — сразу сказала Люба. — Сейчас поймём, куда он делся.

Она открыла присланную агентством ведомость. Там было шестнадцать человек, один автобус, семидневная программа и комнаты в основном корпусе. Имя Веры стояло предпоследним.

— Мне обещано западное крыло.

— Я вижу. Но западное крыло занято до понедельника. Под вашу фамилию агентство прислало восьмой номер.

— Можно заменить?

— Сегодня не на что. Я могу показать комнаты, могу предложить остаться до решения, могу помочь уехать. Но пустой номер из компьютера не появится.

Люба говорила без привычной Вере сладкой бодрости. Это немного помогло.

Позвонили в агентство. Дежурная попросила переслать письмо, затем чек, затем уточнить, где находится турист. Вера с некоторым удовольствием ответила, что турист стоит там, куда его привезли.

— Специалист по размещению будет в понедельник, —

сообщила дежурная. — Я отмечу срочность.

— А субботу вы можете отметить как субботу? Она уже идёт.

Люба спрятала улыбку, наклонившись за зарядным проводом.

В дверях появился Глеб. В одной руке у него было два шлема, в другой — телефон.

— По-моему, я тоже к вам. У меня в письме завтрак до одиннадцати. А Борис говорит, завтра в семь пятнадцать все едят кашу.

— Вы же помогали собирать группу, — сказала Вера.

— Мне казалось, это вежливо.

— Вас случайно не наняли в автобусе?

— Надеюсь, нет. Я заплатил в другую сторону.

Он положил телефон рядом с Вериним. В двух письмах было одинаковое название свободной недели. В ведомости Любы их фамилии стояли друг под другом.

За стеклянной дверью Марк поднял руку, и группа двинулась к флагу. Рая шла первой. Борис с явным удовольствием устроился за ней и нёс сразу две бутылки.

Вера поймала себя на несправедливом раздражении: людям было хорошо в том самом отпуске, который ей продали по ошибке.

Глеб посмотрел им вслед.

— Ну, хотя бы мы не по одному.

— Это ещё предстоит проверить, — сказала Вера и при-

двинула к себе собственный телефон.

2. Условия тишины

К шести часам у Веры имелось три подтверждения оплаты, номер обращения и новое знание: фраза «мы вас услышали» сама по себе не уменьшала громкость музыки под окном.

Марк выключил колонку ровно в обещанное время. Шуметь продолжили люди. Они вернулись с полосы, обсуждали наклонное бревно и пытались объяснить Борису, почему его способ прохождения считался пешей прогулкой.

— Потому что я шёл пешком, — отвечал Борис.

Вере понравилась его позиция.

Восьмая комната оказалась чистой, с хорошим матрасом и окном на площадку. Её тихий номер находился за столовой, в низком крыле, отделённом от остальных строений яблонями. В субботу там жили участники небольшой выставки керамики. Уезжали они в понедельник утром.

Люба объяснила это дважды, после чего Вера прекратила спрашивать, нельзя ли кого-нибудь переселить. Чужие гости тоже оплатили свои дни.

Уехать можно было завтра рейсовым автобусом из посёлка или сегодня на машине, которую ещё требовалось найти. Возвращение домой занимало почти весь день. Новое место на выходные стоило дороже, а деньги за этот отпуск пока оставались у агентства. Вера могла позволить себе запасной

вариант, но тогда пришлось бы отказаться от давно задуманной покупки рабочего кресла.

Выходило, тишина временно соперничала с поясницей.

Она спустилась на ужин и обнаружила Глеба у стола с хлебом. Он раскладывал ложки.

— Вас опять раньше освободили? — спросила Вера.

— Здесь просто не хватало.

— Кого? Ложек или вас?

Он рассмеялся, но последнюю ложку положил уже медленнее.

Для них нашлись два места с краю. Никто не заставлял Веру участвовать в разговоре. Рая разглядывала фотографии дневной прогулки, Борис искал на них себя и радовался каждому кадру, где успешно отсутствовал.

— Я приехала двигаться, — объяснила Рая. — А он — есть после движения. У нас разные специальности.

Вера заказала чай. Глеб попросил такой же, потом посмотрел в меню и добавил:

— Нет, всё-таки компот.

Это маленькое исправление почему-то показалось ей существенным.

После ужина Люба позвала их к стойке. Дежурная агентства нашла черновик исходной заявки. При составлении списка на общий трансфер две индивидуальные брони перенесли в групповую. База получила только сводную ведомость; письма, которые остались у Веры и Глеба, с ней не

совпадали.

— То есть мы попали в группу, потому что ехали в одном автобусе, — уточнила Вера.

— Так получается.

— Хорошо, что водитель не ехал в отпуск.

Люба записала номера их заявок. До понедельника она предложила убрать обязательный ранний завтрак: повар оставит им еду, которую можно разогреть позже. Вера согласилась. Глеб начал было говорить, что ему нетрудно встать, но Вера не посмотрела в его сторону, и он договорил уже другое:

— Мне тоже оставьте, пожалуйста.

Про занятия Люба сказала ясно: приходить не нужно. На возврат разницы за неподходящий пакет требовалось подтверждение агентства. Два западных номера она могла придержать с понедельника до выяснения.

— До утра у вас есть время решить, остаётесь или уезжаете, — сказала она. — Я не хочу, чтобы вы сидели здесь из-за недоразумения.

Вера попросила показать дорожку к посёлку и место, где можно почитать днём. По утрам группа уходила с базы, но завтра на территории собирались провести игру с поиском отметок.

— Северный павильон после десяти свободен, — сказала Люба. — Только там стулья после вчерашнего вечера не убраны. Если вам не мешает...

— Да мы быстро разберёмся, — отозвался Глеб.

— Я ещё не согласилась, — сказала Вера.

Он повернулся к ней.

— Со стульями я сам. А вы решайте насчёт павильона.

Так было лучше. Вера попросила указать павильон на схеме базы.

До павильона они дошли уже в сумерках. Это был открытый с трёх сторон деревянный навес у старого сада. Вдоль стены стояли сложенные столы, посредине — стулья и пустые ящики. За кустами начиналась тихая тропа к маленькому причалу.

Глеб поднял с пола табличку «Просьба не переставлять мебель».

— Думаю, мебель уже переставили без просьбы.

Вера улыбнулась. Впервые за день — без усилия.

— Я редактирую инструкции, — сказала она. — У нас такая фраза обычно появляется после третьего переставленного шкафа.

— А я делаю макеты для витрин. И потом читаю ваши инструкции, чтобы узнать, что всё собрал не так.

Он показал на табличку, у которой одна буква была заметно шире остальных.

— «Не переставлять» дописали позже. Сначала была просто просьба.

Вера подошла ближе. Под свежей краской действительно проступал другой штрих.

Они несколько минут придумывали, о чём просила исходная мебель. Глеб считал, что о выходном. Вера — о страховке на случай очередного праздника.

Потом разговор стих. Из темноты слышалось, как в столовой закрывают окно. Глеб уже открыл рот, но Вера неожиданно для себя сказала:

— Можно ничего не добавлять. Здесь сейчас хорошо.

Он кивнул. Сел на край стола, проверив прежде, не качается ли ножка.

Молчать рядом с ним оказалось легче, чем слушать, как он обещает кому-нибудь помочь. Вера подумала, что останется до понедельника. Не ради этого мужчины: ради озера, номера в яблонях и собственной недели, которую ещё можно было получить обратно.

— Я завтра приду сюда в десять, — сказала она. — Читать.

— Я принесу подушку со своей террасы. Стулья жёсткие.

— Себе?

— Себе, — после короткой паузы ответил Глеб. — Вам тоже принести?

— Да. Спасибо.

3. Пункт временного покоя

К десяти утра Вера выпалась, позавтракала и успела мысленно извиниться перед своей восьмой комнатой. В семь под окном никто не свистел. Марк увёл группу к озеру, предварительно попросив всех разговаривать тише.

В павильоне Глеб уже освободил два кресла от стопки пластиковых сидений. Между ними стоял низкий стол, на нём — кувшин с водой и две подушки. Подушки были очень разные: одна с лилиями, другая с надписью «Лучший отдых — движение». Веру он предусмотрительно посадил на лилии, а свою подушку перевернул надписью вниз.

— Это не социологическое распределение? — спросила она.

— Я не рискнул.

Он принёс складную линейку и чистил её шарниры бумажной салфеткой.

— Вы даже отдыхаете с инструментом?

— Она у меня вместо чётков. Только я ещё могу измерить тревогу в сантиметрах.

Вера рассмеялась и открыла книгу. Женщина всё ещё шла с письмом по саду.

Через пятнадцать минут со стороны кухни появились два человека с большим термосом. Поздоровались с Глебом, поставили термос на стол, спросили, где стаканы.

— На полке, кажется, — ответил он.

Вера подняла голову.

— Мы здесь завтракаем повторно?

— Они попросили оставить воду для участников. Марк сказал, маршрут проходит рядом. Я подумал, нам не помешает.

— Оставить — это одно. А раздавать?

— Раздавать никто не просил.

Вера кивнула и вернулась к книге. Ещё через несколько минут выяснилось, что термос течёт из крана. Капля падала на деревянный стол с равными промежутками, делая чтение похожим на ожидание электрички.

Вера подставила стакан. Он быстро наполнился.

— Так, — сказала она. — Либо кто-нибудь заберёт это устройство, либо нам нужна миска.

Пока Глеб ходил за миской, она переставила термос на скамью, разложила стаканы и написала на обороте рекламного листка: «Кран не закрывается. Пользуйтесь кувшином». Под надписью нарисовала стрелку к кувшину.

Глеб вернулся не только с миской, но и с корзиной яблок.

— Это зачем?

— Люба велела сюда отнести. Для привала.

— Какого привала?

— Вот это я не уточнил.

Из-за кустов вышел Борис с бумажной картой.

— Здравствуйте. А где печать?

Вера посмотрела на свою книгу, которую держала раскрытой большим пальцем.

— В типографии.

— Нам сказали, на каждой точке ставят отметку. Здесь, должно быть, самая приятная точка. Уже пахнет яблоками.

Следом показалась Рая. Она увидела табличку, расставленные стаканы и Веру с карандашом, который та не успела убрать после того, как нарисовала стрелку.

— Вы молодцы! Целый пункт устроили. Нам сначала сюда или за павильон?

Глеб перевёл взгляд с Раи на Веру. В эту секунду можно было спасти положение, произнеся короткое «мы не знаем». Вместо этого он сказал:

— Сейчас разберёмся.

Через пять минут вокруг стояли шесть человек. Глеб искал Марка по телефону. Вера объясняла мужчине в панаме, что её карандаш не означает обязанности ставить ему баллы. Мужчина соглашался, но просил просто нарисовать галочку: он уже нашёл четыре точки и не хотел терять пятую.

Глеб вернулся с Марком, когда Борис перевернул подушку надписью вверх и торжественно объявил её подсказкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.